

ДИКИЙ И ДОМАШНИЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ НА ПРИПОЛЯРНОМ УРАЛЕ

Шубница Елена Игоревна

к.т.н., начальник научного отдела

ФГБУ «Национальный парк «Югыд ва», Республика Коми

shub07@yandex.ru

Аннотация. В работе дана краткая сравнительная характеристика состояния популяции дикого и домашнего северного оленя на Приполярном Урале, в т.ч. на его западном склоне – территории Национального парка «Югыд ва». Дана оценка внешних факторов, воздействующих на популяцию диких северных оленей. Перечислены главные задачи охраны вида на данной территории. Рассмотрены основные используемые методы мониторинга популяции; дан анализ миграционной активности, сезонного биотопического распределения. Приводится история домашнего оленеводства на исследуемой территории. Анализируются основные факторы влияния домашнего оленеводства на популяцию дикого оленя применительно к исследуемой территории. Рассмотрены проблемы сохранения популяции в условиях возможного роста антропогенного влияния при дальнейшем развитии территории как с западной стороны (Национальный парк), так и с восточной (ХМАО), в т.ч. развития домашнего оленеводства. Показано, что дикие северные олени в летний период пользуются практически всей площадью горных пастбищ в северной части парка, параллельно с домашними. Обоснована необходимость для сохранения популяции оленя придания территории зимних пастбищ на восточном склоне Приполярного Урала статуса особо охраняемой территории.

Ключевые слова: дикий северный олень, домашний северный олень, мониторинг, Национальный парк «Югыд ва», оленеводство, Приполярный Урал, сохранение популяции, спутниковая телеметрия.

Дикий северный олень Приполярного Урала. Дикий северный олень (далее – ДСО) является охраняемым видом: в Республике Коми охота на него на полностью запрещена с 2000 г., а с 2008 г. он внесен в региональную Красную книгу (как вид с неуклонно сокращающейся численностью – кат. 2) (Королев, 2009). Численность популяции вида в республике оценивается порядка 3–3.5 тыс. особей (данные 2005 г.). Основная часть этой популяции приходится на западный склон Приполярного Урала, т.е. на территорию Национального парка «Югыд ва» (Королев и др., 2008): средняя плотность популяции дикого оленя здесь составляет около 5 особей/1000 га – как минимум в 50 раз выше, чем в Республике Коми в целом (0,01–0,11 особей/1000 га (Госдоклад..., 2012). Объясняется это расположением на территории парка ключевых местообитаний ДСО – горных тундр, болот, предгорных лесов, а также охране оленя в пределах ООПТ.

В парке разработана и реализуется программа изучения и сохранения оленя, одна из главных задач которой – изучение территориального распределения вида по его территории, времени и направления сезонных миграций. Поскольку главным условием сохранения вида является в первую

очередь охрана его местообитаний, нужно иметь полную информацию о местоположении летних и зимних пастбищ, путях прохождения маршрутов, в т.ч. в периоды миграции. Эти данные нужны не только для изучения популяции ДСО, в т.ч. оценки численности, но и для разработки мер по сохранению вида – как на западном макросклоне Приполярного Урала, так и на восточном, где животные проводят половину годового сезона.

Для животных уральской популяции закономерна сезонная смена пастбищ: из года в год примерно в одни сроки олени переходят с зимних пастбищ на летние, используя одни и те же тропы и маршруты миграций. Основная часть популяции оленя в конце октября-начале ноября откочевывает на восточный склон Урала (территория ХМАО), а весной, в апреле-мае, возвращается на западный склон, к местам отела и весенне-летнего нагула. Первые олени на западном склоне регистрируются уже в апреле. В летний период распределение животных отличается мозаичностью: олени распределяются на открытых участках горных тундр, береговых террас, болот. В мае-июне важенки период приносят потомство. Быки летом обычно ведут одиночный образ жизни, скрываясь в пойменных участках и на террасах речных долин. В конце августа – начале сентября отмечается формирование смешанных групп и образование брачных группировок, обычно на горных плато – «лоптах». Здесь же проходит гон, сопровождаемый турнирными боями между самцами-быками. В октябре, с выпадением снега, начинается откочевка в места зимнего выпаса и формирование крупных зимовочных стад.

Методы мониторинга популяции. Для учета численности и распределения ДСО в парке применялись различные методы.

Авиаучеты с вертолета проводились в 2011–2018 гг., в рамках договора с ООО «Трансгаз Ухта» (рис. 1, 2).

Осенний визуальный учет оленя на горных пастбищах проводится ежегодно в начале сентября, перед гоном, когда олени в предбрачный период собираются в крупные стада. Учет проводится в центральной части национального парка, где основными местообитаниями дикого северного оленя являются горные тундры. Кроме визуальных наблюдений, проводится фотофиксация – с рук, штатива, квадрокоптера, лесных камер). Целью учета является оценка численности и половозрастного состава групп ДСО. Однако, кроме оленя, обычно удается наблюдать и других крупных животных, в первую очередь медведей. В сентябре 2000 г. благодаря использованию сильной оптики удалось даже наблюдать охоту медведя на оленей (рис. 3).

Летний визуальный маршрутный учет в южной части парка проводится на водных маршрутах рек Подчерье и Щугор. Такой способ учета наиболее приемлем в условиях бездорожья, характерного для этой части территории парка. В июне – июле, в период массового вылета кровососущих насекомых, олени выходят на обдуваемые ветром места: открытые болота, берега рек, возвышенности, особенно с сохранившимися снежниками, где их легче заметить (рис. 4, 5).

В северной с центральной части парка летний маршрутный учет проводится на пеших маршрутах. По результатам учета ведется база встреч с оленем на территории парка, в которую заносятся данные карточек встреч, заполняемых

сотрудниками парка в полевой сезон, а также туристами в процессе анкетирования (рис. 7). Такое анкетирование посетителей водных маршрутов с заполнением карточек встреч с оленем проводилось парком в 2012 г.; по его результатам численность популяции ДСО в летний период в южной части парка – на реках Подчерье и Щугор – была оценена приблизительно в 50 особей (Батула, Шубина, 2012).

Рисунок 1 – Группа оленей на вытаявших участках горных тундр, 7.05.2018 г.
Материалы авиаучета

Рисунок 2 – Следы группы оленей на нагорном плато в районе массива Колоколен, 07.05.2018 г. Материалы авиаучета

Однако, для оценки состояния популяции ДСО и дальнейшей разработки мер для ее охраны необходима детальная информация о путях передвижения и сезонном календаре животных, дающая четкое понимание необходимых мероприятий, в т.ч. в связи с развитием хозяйственной деятельности (восточный склон) и рекреационной инфраструктуры (западный склон), что особенно критично при регулярных миграционных перемещениях.

Рисунок 3 – Молодой медведь пытается охотиться на оленей, сентябрь 2021 г.

Рисунок 4 – Олень на снежнике, июль 2018 г.

Весной 2020 года на средства гранта Всемирного фонда дикой природы WWF, в рамках проекта «Изучение и сохранение северного оленя», были приобретены и установлены 5 ошейников-радиомаяков «Пульсар» ЗАО «ЭС-ПАС». Целью проекта является изучение миграционных путей ДСО с помощью спутниковых систем Argos/GPS/ГЛОНАСС: определение маршрутов сезонных миграций дикого северного оленя в горных и предгорных районах Приполярного Урала, в т.ч. с западного склона на восточный и обратно; создание схемы миграционных коридоров; определение районов весенних (отельных), летних, осенних и зимних пастбищ; выделение потенциально опасных для оленя участков, в т.ч. на восточном склоне; оценка актуальности придания статуса ООПТ прилежащим к границе парка территориям – для сохранения общности и генетического разнообразия двух субъектов федерации.

Рисунок 5 – Важенка с теленком на снежнике, август 2020 г.

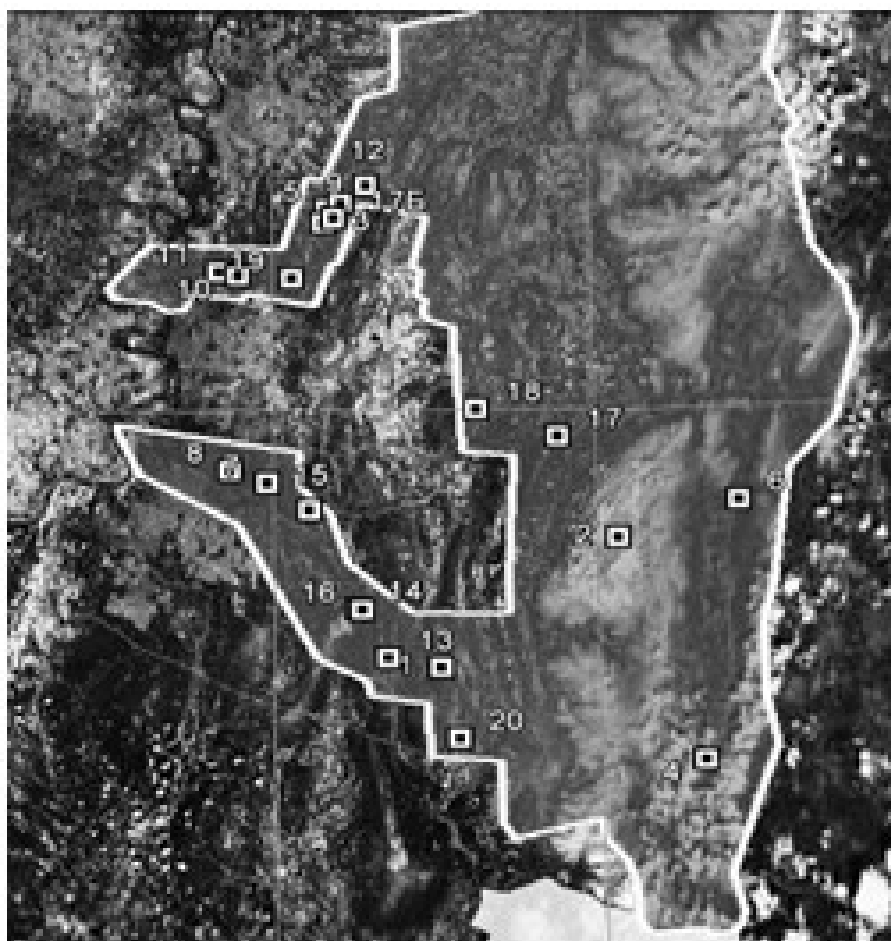

Рисунок 6 – Точки встреч ДСО на водных маршрутах в южной части парка в летнее время, по данным анкетирования 2012 г. (Батула, Шубина, 2012)

За 2020–2021 гг. с ошейников были получены географические и временные данные о начале и продолжительности осенней и весенней сезонных миграциях, направлении движения стад. Составлена схема путей осенней и весенней миграции животных, определены расположения зимних и летних пастбищ.

Полученные данные доказали, что основная часть популяции ДСО Приполярного Урала как минимум половину года, а то и более, проводит на территории ХМАО. Это является важным аргументом в пользу необходимости расширения на восточный склон Приполярного Урала сети ООПТ. Значительным шагом в решении проблемы охраны вида на зимних станциях стало бы создание природного парка на восточном склоне Урала, у границы с Коми. Временные и географические координаты зимовальных станций помеченных оленей в случае создания ООПТ на восточном склоне Урала могут стать основой обоснования границ и временных рамок действия запрета на посещение в случае заказника (Шубницина, 2020).

Для огромной, почти 2 млн Га, территории парка полученных данных, конечно, недостаточно. Начатая работа требует продолжения. В частности, нет данных по местообитаниям оленя в южной части парка и в северной, где одновременно с диким оленем выпасается в летний период и домашний. В 2022 г. планируется установить еще 8 спутниковых ошейников, также приобретенных на средства гранта Всемирного фонда дикой природы WWF.

Факторы, определяющие численность популяции ДСО, можно систематизировать следующим образом:

Природные:

1. Опосредованные – факторы среды:
 - 1.1. Кормовой – состояние пастбищ;
 - 1.2. Температурный;
 - 1.3. Глубина снежного покрова зимой;
 - 1.4. Разлив рек и их преодолимость весной и летом.
2. Прямые – хищничество:
 - 2.1. Хищники (медведь, россомаха, волк);
 - 2.2. Гнус;
 - 2.3. Болезни.

Антропогенные:

3. Опосредованные – факторы экономического освоения:
 - 3.1. Домашнее оленеводство;
 - 3.2. Промышленные объекты;
 - 3.3. Фактор беспокойства – от присутствия человека, транспорта и

т.д.

4. Прямые – факторы отстрела:
 - 4.1. Легальный отстрел местными жителями;
 - 4.2. Легальный отстрел приезжими охотниками;
 - 4.3. Нелегальный отстрел;
 - 4.4. Рыночная стоимость пантов и оленины (Маклаков, Малыгина, 2016).

П. 4.1. и 4.2. для исследуемой территории не актуальны, ввиду запрета на отстрел оленя.

П. 3.2. пока мало актуален, в связи с практическим отсутствием на территории на сегодня действующих промышленных предприятий. Угроза может стать реальной в случае реанимации кварцевых и золотодобывающих приисков, а также добычи других полезных ископаемых.

П. 3.3. относится на сегодня прежде всего к туризму, причем преимущественно в зимний период. Особенно проблема беспокойства животных актуальна с предотельный период – в марте-апреле, в связи с ростом популярности снегоходных туров.

Одним из главных факторов является П. 1.1. – состояние пастбищ напрямую связанный в северной части с П. 3.1 – домашним оленеводством.

Домашний северный олень Приполярного Урала. История уральского оленеводства насчитывает более века. Горные пастбища западного склона приполярного Урала использовались в летнее время оленеводами совхоза с. Саранпауль Березовского района Тюменской области Югры (ХМАО). В середине XX в. саранпаульские оленеводы пасли оленей в долинах рек Косью, Вангыр, Нидысей, Лимбекою, Балбанью, Кожим (Лискевич, Шубница, 2012). По воспоминаниям оленеводов, когда-то на территории парка в летний период 11 бригад пасли 25 тыс. оленей.

В настоящее время, при общем кризисе в оленеводческой отрасли, в Саранпауле сохранилось государственное оленеводческое предприятие – АО «Саранпаульская оленеводческая компания» (до с 2016 г. – Саранпаульский совхоз). Однако, и здесь отрасль выживает за счет окружного субсидирования, а также крупностадности – более 3 тыс. голов в стаде (Абрамов, 2012), что, в свою очередь, негативно сказывается на состоянии пастбищ. Последствия перевыпаса можно наблюдать на территории парка во всех районах расположения летних пастбищ.

В настоящее время на летних пастбищах НП «Югид ва» в летний период с мая по октябрь бригады № 4 и № 6 АО «Саранпаульская оленеводческая компания» выпасают стада северного оленя численностью (по разным данным) от 3000 (Справка, 2018) до 8000 голов (по собственным данным). Для разрешения проблем, связанных с домашним оленеводством, в схеме зонирования парка выделена зона традиционного природопользования, куда вошли летние пастбища в северной части парка – в верховьях рек Лимбекою, Балбанью и Кожим (рис. 7).

Однако, по факту при выпасе стад оленеводы данной схеме не следуют. Так, стадо бригады № 6 в августе-сентябре пасется обычно в районе массива г. Народной, на р. Балбанью и р. Лимбекою – эти районы в зону традиционного природопользования не включены. Это подтверждают и данные спутниковой телеметрии, полученные в 2021 г. в рамках проекта SISMA-2, реализуемого Группой компаний CLS в сотрудничестве с российскими научными организациями, и финансируемого Французским космическим агентством (CNES) и Европейским космическим агентством (ESA). Схема маршрутов 2021 г., полученная по данным спутникового трекера, приведена на рисунке 8.

Дикие – домашние: «и» или «или»? Таким образом, дикие северные олени пользуются в летний период пастбищами горных тундр территории парка параллельно с домашними. Известно, что по мере развития домашнего оленеводства дикие олени не только вытесняются на окраины пастбищ, как основные конкуренты домашних, но и активно истребляются оленеводами. Целый ряд авторов называют развитие домашнего оленеводства одним из главных факторов, негативно влияющих на численность и территориальное распределение диких северных оленей. (Новиков, 1996; Руденко, 2003; Данилкин, 1999).

Животные используют одни и те же корма и пастбища, тропы и пути миграций (перегонов), концентрируются в особо лимитирующие сроки на одних и тех же участках пастбищ с доступными кормами. Оленеводам «дикари» создают немало проблем, и отношение к ним в оленеводческих районах часто крайне негативное: стремясь сохранить поголовье стада, оленеводы целенаправленно отстреливают и вытесняют диких оленей с пастбищ, что негативно сказывается на их численности. Так было всегда и во всех северных регионах России. Хотя при равных возможностях домашний олень уступает «дикарю», но мощная поддержка в лице человека всегда приводит к сокращению численности популяции ДСО или их полному истреблению. Конструктивного решения этого вопроса до сих пор не найдено: прямое сосуществование диких и домашних оленей в одном месте считается невозможным (Сыроечковский, 1986).

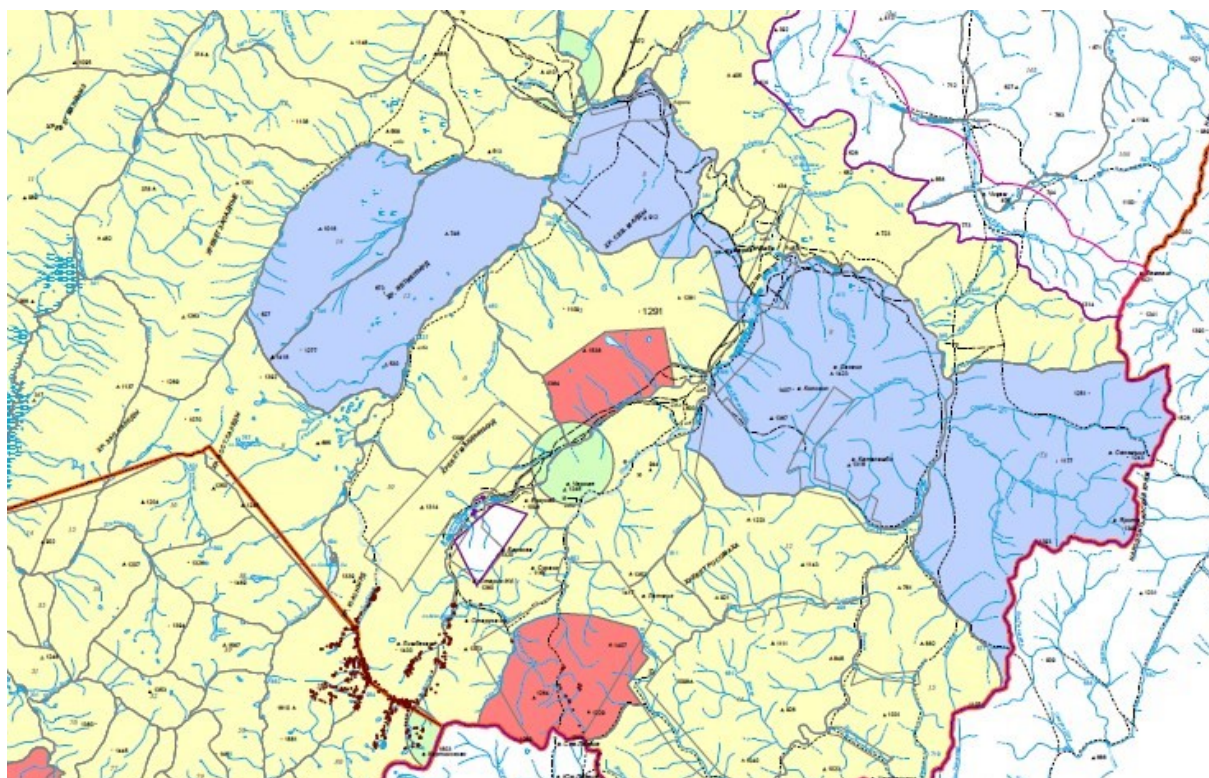

Рисунок 7 – Зона традиционного природопользования в северной части парка (синим) и реальные маршруты выпаса домашнего оленя в сезон 2021 г. (красные точки)

При этом в горной местности при отсутствии обширных равнинных пастбищ домашние олени вынуждены длительный период кормиться на ограниченной площади, что быстро приводит к целенаправленному уничтожению горно-тундровой растительности. «Ижемский» способ пастыби оленей, применяемый саранпаульскими оленеводами, предполагает выпас стада на достаточно ограниченной территории. Избыточная концентрация животных ведет к перевыпасу, результатом чего является разрушение надпочвенного покрова, для восстановления которого требуется от 10 до 30 лет (Королёва, 2002). Поскольку ягель – главный корм оленей – растет очень медленно, для восстановления растительного покрова нужно совершенно прекратить оленеводство лет на 20; во

избежание ландшафтно-техногенных катастроф. Так, на Ямале высота ягеля в местах выпаса составила фактически 1–2 см вместо 4–5 (Мельникова, 2016).

Рисунок 8 – Схема маршрутов стада бригады № 6 в районе массива г. Народная в 2021 г.

На полуострове Ямал, по словам директора Института экологии растений и животных УрО РАН д.б.н. В.М. Богданова, поголовье домашнего оленя сейчас как минимум в 2 раза выше максимального (750 тысяч голов при оленеёмкости пастбищ 386 тысяч); с середины 60-х годов прошлого века перевыпас привел к исчезновению в тундре растительного покрова (который является не только кормовой базой, но и защищает мерзлоту), и к необратимому изменению экосистемы Ямала в целом. Если в середине 1960-х на одно животное там приходилось 80–120 га (при норме 100), то в настоящий момент – всего 26 га. Перевыпас приводит к вспышкам сибирской язвы; влияет также и на состояние животных в целом и на снижение выхода мяса – из-за нехватки кормов потомство рождается слабым, животные мельчают (Мельникова, 2016). Но поскольку значительную часть дохода оленеводам на сегодня приносят рога и панты, отправляемые в основном в Китай, размер животных играет все меньшую роль в экономике оленеводства.

Оленеводство, как и другие антропогенные факторы, может менять миграционные маршруты «дикарей». Так, по опыту Кроноцкого заповедника, всего за 15 лет выпас домашних оленей, браконьерство и фактор беспокойства

«отучили» диких оленей Кроноцко-Жупановской популяции покидать территорию для зимовки (Мосолов, 2004).

Одной из главных причин кризиса в оленеводческой отрасли специалисты называют коммерциализацию оленеводства. В советское время существовали определенные нормы: на количество оленей, разрешаемых в личном пользовании одного хозяйства, к примеру: «олений-важенок – 60, ездовых быков и производителей – 40 голов и неограниченное количество молодняка». В постсоветский период регулирование личного оленепоголовья в общественных стадах не осуществлялось, и преимущества, получаемые оленеводами общественных организаций, позволили им наращивать личные стада. С учетом совместного выпаса частных и общественных оленей размеры оленьего стада значительно выросли, что негативно отразилось на качестве пастбищ, поскольку превышение площадной нормы на одного оленя вызывает не выбивание (вытаптывание) пастбищ (Деттер, 2017). Если в советское время существовали правила предупреждения негативных последствий избыточного поголовья – смена пастбищ, пастьба стада вдали от чума и т.п. В 1990-е, то с ликвидацией совхозов и ростом частных стад они оказались забыты (Тундра..., 2016).

В любом случае, одним из ключевых вопросов сохранения популяции ДСО на территории парка (а значит, и на восточном склоне Урала) является решение проблем домашнего оленеводства в северной части парка, и решить этот вопрос можно только совместно с ХМАО.

Исследование выполнено частично на средства проектов WWF1197/RU012426 и WWF1401/RU012436 «Изучение и сохранение популяции дикого северного оленя на западном склоне Приполярного Урала (национальный парк «Югыд ва»), а также проекта SISMA-2, финансируемого Французским космическим агентством (CNES) и Европейским космическим агентством (ESA).

Список использованных источников

Абрамов И.В. Отгонное оленеводство в горах Северного Урала: История, маршруты и этносоциальное значение // Природные и исторические факторы формирования современных экосистем Среднего и Северного Урала: Материалы докладов школы-конференции. Якша: Изд-во Печоро-Илычского заповедника, 2017. С. 4–8.

Данилкин А.А. Оленьи = (Cervidae). М.: ГЕОС, 1999. 552 с.

Деттер Г.Ф. Экономика северного оленеводства Ямала: проблемы и возможности // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. № 4 (97). 2017. С. 4–16.

Королев А.Н. Северный олень (дикий) // Красная книга Республики Коми. Сыктывкар, ООО «Коми республиканская типография». 2009. С. 696–697.

Королев А.Н., Кочанов С.К., Порошин Е.А., Батула Г.В., Петров А.Н. Дикий северный олень европейского Северо-Востока России // Север: арктический вектор социально-экологических исследований. Сыктывкар, 2008. С. 242–257.

Королёва Н.Е. Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства // Материалы Международной научно-практической конференции. Киров, 2002. С. 456.

Лискевич Н.А., Шубницина Е.И. К вопросу о маршрутах кочевания оленеводов уральского севера в XIX – первой половине XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 4 (19). 2012. С. 106–117.

Маклаков К.В., Малыгина Н.В. Сравнительный анализ внешних факторов для таймырской популяции дикого северного оленя // Сибирский экологический журнал, 1. 2016. С. 81–93.

Мосолов В.И. Дикий северный олень Камчатки: оценка современного состояния популяций и перспективы сохранения вида на полуострове // Материалы V научной конференции «Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей». Петропавловск-Камчатский. 2004. С. 60–65.

Новиков В.П. История кондинских оленей // Югорская науч.-исслед. лаб. охот. хоз-ва. Екатеринбург: Екатеринбург, 1996. 92 с.

Руденко Ф.А., Семашко В.Ю. Олени. ООО «Издательство Астрель» 2003, С. 179–180.

Сыроечковский Е.Е. Северный олень. М.: Агропромиздат, 1986. 256 с.

Шубницина Е.И. Отчет по проекту «Изучение и сохранение популяции дикого северного оленя на западном склоне Приполярного Урала (национальный парк «Югыд ва») за 2019–2020 гг. // Архив ФГБУ Национальный парк «Югыд ва», 2020. 6 с.

Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Коми в 2012 году» <http://www.agiks.ru/data/gosdoklad/gd2012/html/sved.html>

Мельникова Ж. Тундра против коммерции // Российская газета – Экономика УРФО. № 201 (7069). 08.09.2016.

Около 6% тундры Ямала превратились в «пустыню» из-за вытаптывания пастбищ оленями. <https://nauka.tass.ru/nauka/4231378> 04.05.2017.

Справка АО «Саранпаульская оленеводческая компания» // Архив НП «Югыд ва», исх. № 10 от от 31.01.2018 г.

Тундра против коммерции. <https://konkir.ru/articles/tundra-protiv-kommercii>. 08.09.2016.